

Большой дракон парил над полем боя, а вокруг него по кругу были разбросаны неподвижные дымящиеся мехи. Их глаза были тусклыми, а их обычно ярко светящиеся голубые крылья были темными без каких-либо признаков света.

Десятки мехов с изуродованными телами были разбросаны по всему полю боя, пока другие их сородичи смотрели на дракона, а их голубые глаза светились. Их посохи со светящимися кристаллами на конце были подняты вверх и направлены на Везувия с разных сторон и громко гудели, а их свечение продолжало усиливаться, разбрасывая вокруг себя десятки голубых искр.

Используя свое оставшееся время, дракон выхватил маленький мешочек из щели в броне рядом с сердцем и сжал свой черный кулак так, будто от этого зависела его жизнь.

Все тело дракона излучало волну магии и что-то в нем менялось. Сильный поток концентрированной маны потек по его венам, попадая в чешую. Серый камень начал расти из его тела, быстро образуя второй слой брони вокруг его черного вулканического.

‘Когда я думаю об этом, это первый раз, когда я использовал заклинание, чтобы покрыть себя стихией, используя элемент земли’.

Наконец, все синие кристаллы запульсировали в одном ярком синем свете, когда вспыхнули десятки сфер плазмы и ярких лучей, все они направлялись к дракону. Их сияние освещало дракона, будто на него были направлены десятки зеркал.

Все было утоплено в ярком синем свете, когда снаряды и лучи пронесли по полю боя, громкий визгливый шум распространился со всех сторон, когда они пронзали воздух. Везувий перестал махать крыльями и спикировал прямо к земле, чтобы выйти из-под обстрела по крайней мере части мехов.

Десятки светящихся плазменных шаров устремились к нему, оставляя за собой голубые дорожки искр. Они достигли его в одно мгновение, и десятки пылающих голубых горячих сфер плазмы взрывались по всему покрытому серым камнем телу. Вокруг него быстро образовался тонкий пузырь магмы, прежде чем мгновенно исчезнуть под натиском плазменных снарядов.

Голубая плазма взорвалась около дракона, расплавляя и разрывая серый камень и вулканическую броню под ним ослепительными голубыми вспышками. Большие куски камня и светящиеся оранжевые капли лавы разлетелись во все стороны.

Множество ярких плотных синих лучей пересекали поле боя, создавая синие линии, когда они попали в дракона. Они врезались в каменную броню, которая рассеялась перед ними, превратившись в пыль, будто ее никогда и не было. Голубые лучи продолжали пульсировать и монотонно гудеть, прорезая вулканическую броню, стирая ее с дракона, словно ластик.

Слой красивых черных чешуек с золотыми следами, сверкающих в отраженном голубом свете, был обнажен. Их блестящая, гладкая поверхность пульсировала и светилась слабым светом, который двигался, будто поверхность воды. Десятки белых, синих и оранжевых светящихся символов усеивали их поверхность, синхронно мигая.

Везувий вливал ману в свои вены, подпитывая чешую, ее слабое свечение усиливалось, делая ее почти эфирной. Приятное, теплое чувство охватило его тело, как горячая ванна.

Голубые лучи сверлили чешуйки, ударяясь прямо о них, голубая энергия отражалась от них и выбрасывала голубые искры, которые проходили сквозь вулканическую броню, разрушая ее. Руны мерцали и их красочное свечение смешивалось с голубым сиянием лучей и плазмы, превращаясь в ослепительное многоцветное световое шоу, похожее на северное сияние.

Еще больше голубых сфер плазмы пронеслось в воздухе, взрываясь по всей его чешуе, голубые облака плазмы безвредно мерцали вокруг чешуи дракона.

Везувий даже не осмелился открыть рот, чтобы контратаковать, или открыть глаза, чтобы проверить, что происходит, поскольку его мана быстро уменьшалась. Боль от тяжелых ударов, сродни удару тарана, обрушилась на него со всех сторон, когда он отчаянно сжал кулак, держа мешочек, не открывая его, даже когда синий луч ударил его по лапе, согнув и обуглив черную золотистую чешую.

Наконец удары по чешуе дракона прекратились, и дракон открыл глаза. Густой серый дым окутал все поле боя, вокруг него вспыхивали красные и синие огни. Десятки металлических частей валялись по всему полю боя вместе с грудями металлических тел, разорванных на куски.

Красные светящиеся металлические пули разлетелись по всему полю боя, взрываясь и поднимая облака пыли, пронзая металлические тела на своем пути.

Дракон стоял в луже оранжевого светящегося расплавленного камня, чувствуя себя измученным. Его изначально гладкие и блестящие чешуйки были изогнуты по всему телу, и их поверхность стала шероховатой, как будто кто-то плеснул на них кислотой. Руны, покрывавшие его тело, слабо мерцали, а некоторые из них вообще не светились. С него свисало всего несколько кусков черного камня, большая часть которого исчезла, а мышцы под чешуей болели.

Его большие крылья были полны дыр, тело дракона болело так сильно, будто по нему били тысячами молотов.

Ему хотелось закричать от сожаления и боли, но он этого не сделал, сохраняя свое драконье достоинство, 'Это был последний раз, когда я был так беспечен ... это больше не просто игра, я не могу так сильно рисковать ради одного титула в будущем.' Дракон раскрыл свою большую ладонь, покрытую изогнутой и обугленной чешуей, обнажив в ней маленький, неприятный мешочек. Увидев его, Везувий кивнул с видимой радостью.

Синие огоньки, мерцающие сквозь дым, продолжали тускнеть, исчезая один за другим, в то время как красные вспышки продолжали пролетать сквозь дым.

'По крайней мере, здесь много добычи.' Жадность дракона в нем немедленно подавила боль, когда он заметил десятки синих генераторов, все еще тускло мерцающих в неподвижных металлических телах, лежащих по всей земле.

Прихрамывая, он подошел к ближайшему телу и вонзил в него свой длинный коготь, покрытый светящимися рунами, легко пробив металл. Затем он щелкнул пальцем, и синяя сердцевина выскочила наружу, после чего исчезнула в его сумке.

Вскоре раздался звук десятков металлических ног, топающих по земле, и десятки красных огней, светящихся в дыму, начали двигаться вперед...

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2380580>